

ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРОВ ЮНЫХ ГЕРОЕВ В РАССКАЗАХ О ДЕТСТВЕ Ф. ИСКАНДЕРА*

К.Р. Цюлия

Кафедра русской и зарубежной литературы
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию детских образов в сборниках рассказов о Чике и его друзьях Ф. Искандера. Рассматриваются основные моменты формирования характеров юных героев. Анализируются ситуации, в которых ярче всего представлены моменты их духовного и морального взросления.

Ключевые слова: обычай, традиция, нравственные ценности, юные герои, детство, верность, справедливость.

Тема детства, разыгрываемая Фазилем Искандером в его произведениях, является немаловажной, да и проза его началась с рассказов о детстве. «Твердые нормы личной честности и порядочности, разбуженный с детства голос совести и определяет последовательность и принципиальность человека в жизненных поступках», — справедливо утверждает русский советский критик, литературовед Ф. Кузнецов [3. С. 227].

Детскость является для Фазиля Абдуловича синонимом первооткрытия мира, свежего, нового зрения. Именно в нем он и находит тот нерастраченный запас добра и энергии, который подобен художественному творчеству. Радость и счастье детства и есть нормальное эмоциональное состояние человека. Но юные герои Искандера на своем жизненном пути сталкиваются часто совсем не с детскими проблемами, им приходится решать отнюдь недетские вопросы. Так происходит сложный процесс формирования нравственного сознания личности.

«Настоящей энциклопедией мира мальчика-подростка является цикл рассказов о Чике» [4. С. 19]. В него входят такие рассказы, как: «Ночь и день Чика»; «Чаепитие и любовь к морю»; «Животные в городе»; «Защита Чика»; «Чик и Пушкин»; «Чик знал, где зарыта собака»; «Чик на охоте»; «Подвиг Чика»; «Чик идет на оплакивание»; «Чик и лунатик»; «Чик — играющий судья»; «Страшная месть Чика»; «Возмездие»; «Ремзик»; «Чик чтит обычаи»; «Чик и белая курица», которые создавались в разные периоды, начиная с конца 60-х гг.

Все рассказы в цикле связаны местом действия, одинаковыми персонажами, и, конечно же, тем, что в них один главный герой — Чик. Единой сюжетной линией мы здесь не найдем, но события, изложенные в разных рассказах, дополняют друг друга, создавая тем самым цельный мир.

* Рец.: доц. Новоспасская Н.В. (РУДН); доц. Чернякова Ю.С. (МГОСГИ, г. Коломна).

Чик далек от образа идеального ребенка, напротив, он шумный, задиристый, упрямый. Но при этом он всегда за справедливость, не обижает младших, любит и оберегает друзей. «Чик — поистине дитя народа, впитавший в себя лучшие его качества. Он жизнелюбив и стоек, справедлив и совестлив. Нравственное чувство Чика развито. Он, например, чувствует неловкость, если драка несправедлива, не может серьезно драться с мальчишкой, если тот меньше, слабее его.

Защищает ребят, которые не могут сами за себя постоять. Он щедр, исходя из собственных „богатств“ готов поделиться всем, что у него есть. Чик никогда не будет чувствовать себя счастливым, пока собаколов в городе. Чик остро реагирует не только на несправедливость, но и на напыщенную глупость взрослых, на их фальшивость» [2. С. 177].

Большинство событий из рассказов разворачиваются в мухусском дворе (это духовно-нравственное пространство, имеющее свои особенности и законы, по которым народ здесь и живет).

Мухусский двор — это неформальная община, неофициальное государство в государстве, в котором свои правила и законы, но царит здесь только справедливость. Жизнь в этой республике не приемлет унижения слабого, осмеяния убогого. Жизнь дворика в Мухусе — народная жизнь. Здесь проживают самые разные люди: добрые и скупые, богатые и бедные, больные и здоровые, принадлежащие к разным национальностям и социальным слоям. Окружающие Чика взрослые не меняют ни характеров, ни привычек, ни занятия, они живут своей жизнью, и со стороны кажется, что ничто их не смущает, они довольны всем.

Дети все разные и у каждого есть своя особенность: Ника — красивая девочка с трудной биографией; Сонька — добрая душа, доброжелательная, скромная, застенчивая, уступчивая; Оник — богатый мальчик, нередко снабжающий деньгами детей, своего рода «денежный мешок», но при этом чувствует он себя довольно неплохо; Лесик — больной паренек, вечно оберегаемый Чиком, но Чик не демонстрирует этого из чувства врожденной деликатности.

Все рассказы проникнуты тонким юмором и зачастую источником его являются нестандартные выходы из разных ситуаций. Так, например, в рассказе «Защита Чика» наш герой вместо вызванных учителем родителей приводит в школу сумасшедшего дядю.

Учитель не то чтобы не догадался, а наоборот, был приятно удивлен общением с дядей. Учителю понравилось умение дяди слушать собеседника, и тот, в свою очередь, даже захотел с ним завязать дружбу. Дядя Коля при всем своем сумасшествии не обделен положительными качествами. Он умеет любить, защищать, слушаться. О его образе интересное мнение высказала Н. Иванова: «Дядя Коля видит, слышит и понимает то, что другим недоступно. Он не столько сумасшедший, сколько юродивый. А мир юродивого, по замечанию Д.С. Лихачева, «двухплановый»: для невежд — смешной, для понимающих — особо значительный» [2. С. 345].

Писатель ставит своего маленького героя в разные жизненные ситуации, и каждый раз ему приходится делать выбор. Так, для наказания шайки, обидевшего старика-продавца, Чик обращается к другому бандиту, и это ему многого стоит. Он видит унижение, оскорбление, издевательство и винит себя за все это. Но назад

пути нет. Ему приходится все это стерпеть, и он понимает, что таким образом жизнь преподала ему урок.

В рассказе «Чик чтит обычаи» юный герой приезжает в деревню к родственникам, получив напутствие от матери о необходимости соблюдения обычаев. Так, например, она ему говорит, что перед тем как согласиться поесть, нужно трижды получить приглашение от хозяина. Да, в деревне чтят обычаи, придерживаются устоев, складывавшихся веками, но никому и в голову не приходит, что голодный Чик отказывается от еды только из-за напутствий матери, чтобы не казаться городским парнем, забывшим все традиции. Так, Чик не поест дома, там много детей и тетя не помнит, кого накормила, а кого нет; у дяди Сандро он откажется из-за приличия; и только у тети Маши Чик предлагают поесть необходимое количество раз, но не из-за преданности обычаям, а просто из-за доброжелательности и радостного гостеприимства. И эта радость от встречи с городским родственником гораздо выше любых условностей.

Любой обычай хорош, если он идет от чистого сердца. Закон гостеприимства тем и ценен и остался незыблем как раз оттого, что корень его в извечной доброжелательности, стремлении хорошо относиться к людям, желании уберечь людей от зла и агрессии. Авторское отношение к обычаям своего народа в рассказе двойственное: он как бы заставляет читателя увидеть их глазами ребенка, тонко чувствующего и ненавидящего притворство. При этом красота и мудрость обычаев является частью мира, в котором живет герой.

В другом рассказе «Чик идет на оплакивание» тетушка берет мальчика с собой на похороны умершей подруги. Чик не против, так как знает, что по обычаям каждый должен оплакивать родного или знакомого усопшего. Но есть одно смущающее его обстоятельство: он должен поцеловать покойницу в лоб и какое-то время плакать, стоя у гроба.

От него потребуются действия, в основе которых только внешняя, официальная сторона обычая. Но его натура, понимающая, что слезы и поцелуи — это вещи такого рода, что имеют право на существование только тогда, когда они являются на самом деле искренними, идут от души, и не могут ему позволить претворяться. Он не может заставить себя плакать, хоть и огорчен смертью подруги тетушки. Чик не может искренне почувствовать трагизм случившегося. Заплакать его заставляет чудесная траурная музыка. Он по-настоящему пожалеет не только тетушку Циалу, но многих мертвых, и живых. Мальчик понял, насколько бесценна любая человеческая жизнь, и плакал абсолютно искренне. Для многих, чтобы это осознать, нужна целая жизнь и огромная работа над собой.

Этот случай помогает Чикю в становлении его личности, помогает духовному взрослению. По мнению автора, и он нам это не раз демонстрирует, такое становление, воспитание возможно в том случае, когда он тесно связан с народными традициями.

Формированию характера посвящен и рассказ «Запретный плод», где юный герой дорого заплатил за открытие, «что никакой высокий принцип не может оправдать подлости и предательства» [6. С. 34].

В их доме никогда не ели свинины, но герой рассказа оказался свидетелем отступничества сестры, которая в гостях съела сало. Мальчик ждал, что Маго-

мет или простая справедливость страшно покарают отступницу. Но возмездия не произошло, и он с чувством торжества выдает родителям правду: «...в следующее мгновение отец схватил меня за уши, тряхнул голову и, словно убедившись, что она не отваливается, приподнял меня и бросил на пол... — Сукин сын! — крикнул отец. — Еще предателей мне в доме не хватало! ... Помню, больше всего меня потрясли не боль и не слова, а то выражение брезгливой ненависти, с которой он схватил меня за уши. С таким выражением на лице обычно забивают змею» [6. С. 33]. И нам понятна реакция отца, ведь в те времена «стукачество», жалобы, предательства были часты, и многие невинно пострадали от этого.

В нравственное сознание юного человека тяжело входят эти непростые истины. Привитые с детства, они становятся прочным нравственным фундаментом личности, дают мужество и силу, требуют самооценки.

Ремзик, герой одноименной повести Искандера, уже прошел тот этап нравственного развития, о котором рассказывается в «Запретном плоде». «Человек строгих правил» называет его Н. Крымова в статье «Об одной маленькой повести» [5. С. 256]. Однажды ночью за отцом Ремзика пришли, и когда тот зашел проститься с детьми, Ремзик испугался шума и людей и притворился спящим.

Кому, как не Искандеру, писать о репрессиях, ведь он, будучи ребенком, как и его книжный герой, столкнулся с этим, когда сослали его отца, да и не только отца — в то время сильно пострадала большая часть интеллигенции страны.

Отца своего Ремзик так больше и не видел, и тот факт, что он с ним не попрощался, а струсил, предал отца, он не мог себе простить. После этого жизнь ребенка меняется. Он постоянно грызет себя изнутри. Разрушена та гармония мира, без которой не может существовать ребенок. Как говорит Искандер, «может быть, самая трогательная и самая глубокая черта детства — бессознательная вера в необходимость здравого смысла... Детство верит, что мир разумен, а все неразумное — это помехи, которые можно устранить, стоит повернуть рычаг» [7. С. 84—85].

Ремзик стремится восстановить разрушенную гармонию мира. Он винит себя не только за трусость, воспринимаемую им как предательство по отношению к отцу, но и за измену жены его дяди Баграта, находящегося на войне. Он отвечает за нее, так как дядя оставил его за главного в доме, где нет больше мужчин. Юного героя терзает совесть: «Ведь если не сказать, значит, и я предатель, ведь мне было сказано, что я здесь остаюсь за мужчину». Нельзя ничего не делать, считает Ремзик, но и сказать он не может и «гадостно, как съест живую змею» [6. С. 34].

Мальчик считает себя участником преступления. Как пишет Н. Крымова в своей статье, «он оказывается, таким образом, перед проблемой, на решение которой человечество вот уже столько веков не устает тратить усилия» [5. С. 257].

Стараясь убежать от этого разрушенного мира, Ремзик уезжает в деревню. То, что произойдет потом, воспримется как трагическая случайность. Ремзик несколько раз заставляет своего коня прыгать с обрыва в реку. Это не просто мальчишество, это — преодоление страха и беспомощности перед противоречащими здравому смыслу явлениями действительности. Ремзику достается эта победа ценою жизни, но «светом, именно светом трагедии, не только ее ужасом, освещены последние страницы повести» [5. С. 258].

Взгляд на мир глазами ребенка есть образное выражение высшего критерия нравственной оценки писателя. В Ремзике Искандера воплотилось вечное столкновение верности и предательства, безнравственности и общечеловеческих, народных моральных норм.

Художественная концепция мира Искандера основывается на важнейших постулатах нравственности. Проблема патриотизма, связь истории и современности, общность людей, поклонение и приверженность обычаям и традициям рассматриваются писателем с позиции веками складывающегося нравственного сознания народа.

Характерная черта поэтики рассказов о Чике — многоконфликтность, прием, достаточно популярный в русской литературе второй половины XX в. Это связано с тем, что именно в это время большое внимание в литературе уделялось проблеме свободы личности в тоталитарном обществе, поэтому внешний (идеологический) конфликт накладывается на внутренний. Конфликт может быть как внешний, например, идеологический — человек в тоталитарном обществе, так и внутренний — сложный мир становления человека в сложном, запутанном мире, мире обычаев, мире добра и зла, добрых и злых людей. А Искандер, как представитель литературы того периода, не мог не воспользоваться этим и все это мы можем найти на страницах его произведений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Искандер Ф.* Детство Чика. — М.: ЭКСМО, 2012.
- [2] *Иванова Н.* Смех против страха, или Фазиль Искандер. — М.: Советский писатель, 1990.
- [3] *Кузнецов Ф.* За все в ответе. Нравственные искания в современной прозе и методология критики. — М., 1984.
- [4] *Козель О.* Проза Ф. Искандера. Мирозидение писателя. Поэтика: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2006.
- [5] *Крымова Н.* Об одной маленькой повести // Дружба народов. — 1975. — № 7.
- [6] *Искандер Ф.* Большой день Большого Дома. — Сухум, 1986.
- [7] *Рассадин С.* Похвала здравому смыслу, или Пятнадцать лет спустя // Юность. — 1978. — № 2.

FORMATION AND ESTABLISHMENT OF F. ISKANDER'S YOUNG HEROES CHARACTERS IN CHILDREN STORIES

Ch.R. Tskolia

The Department of Russian and foreign literature
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with children's images in F. Iskander's collection of stories about Chike and his friends. We study the basic aspects of formation of young heroes' character. We also analyze the situations in which most clearly represented the spiritual and moral aspects of growing characters.

Key words: customs, traditions, moral values, young heroes, childhood, loyalty, justice.

REFERENCES

- [1] *Iskander F.* Detstvo Chika. — M.: EKSMO, 2012.
- [2] *Ivanova N.* Smekh protiv srakha, ili Fazil Iskander. — M.: Sovetskiy pisatel, 1990.
- [3] *Kuznetsov F.* Za vse v otvete. Nравstvennye iskaniya v sovremnnoy proze i metodologiya kritiki. — M., 1984.
- [4] *Kozel O.* Proza F. Iskandera. Mirivideniye pisatelya. Poetika: Dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora filologicheskikh nauk. — M., 2006.
- [5] *Krymova N.* Ob odnoy malenkey povesti // Druzhba narodov. — 1975. — № 7.
- [6] *Iskander F.* Bolshoy den Bolshogo Doma. — Sukhum, 1986.
- [7] *Rassadin S.* Pokhvala zdravomu smyslu, ili Pyatnadsat let spustya // Yunost. — 1978. — № 2.